

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К60

Колычев, Владимир Григорьевич.

К60 **Замочек для моего любимого / Владимир Колычев.** — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с.

ISBN 978-5-04-102627-1

Автор-сила, автор-любовь, автор-ностальгия — по временам, когда миром правили крутые понятия и настоящие мужики. Увлекательные криминальные романы для всех возрастов. Суммарный тираж книг этого автора — более 12 миллионов экземпляров.

У бизнесмена Кирилла Острогова очень красивая жена Лиля. А еще у него — хорошо налаженный прибыльный бизнес, который не дает покоя его алчным завистникам. Но по-хорошему заполучить капиталы Острогова у вымогателей не получается. Тогда они устраивают провокацию и подставляют Лилию под серьезную статью. Она в ужасе: тюрьма для нее — это верная смерть! Кирилл берет вину на себя и садится за решетку вместо жены. Только оказавшись в неволе, он начинает понимать, что угодил в ловко подстроенную ловушку, в организации которой Лилия сыграла далеко не последнюю роль...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Колычев В., 2019

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-102627-1

Глава 1

Жила-была улитка, радовалась жизни, ползала по земле. Умерла, сгнила, земля набилась в раковину и за миллионы лет окаменела. Разрушилась и сама раковина, но форма ее осталась — на известняке. Осколок этого камня стоял у Кирилла на столе — и рабочее пространство украшал, и ставил точку под знаком вопроса: что останется от человека через миллион, да что там, через тысячу, даже сто лет? Улитка, например, след оставила. А чем для потомков запомнится Остогов Кирилл Емельянович? Бизнес у него, достаточно крупное и современное гипсобетонное производство. Но таких промышленников, как он, в России много, и у каждого своя история успеха. Вряд ли матушка-история выделит Кирилла из этой массы. Да он, в общем-то, и не претендует. Но камень с ракушкой у него на столе. Как напоминание о том, что ему еще рано умирать. Всего тридцать шесть лет за плечами, жизнь,

можно сказать, только начинается. Невеста у него молодая, подготовка к свадьбе вышла на финишную прямую. И с долгами он рассчитался: правда, скольких усилий ему это стоило, столько денег пришлось вбухать в обновление и расширение производства, думал, надорвется, настолько тяжелой была ноша. Но ничего, выдюжил, производство еще не окупилось, но кредиты уже за горло не держат. Можно выдохнуть и расслабиться.

Дверь в кабинет тихонько открылась.

— Можно? — спросила секретарша.

Кирилл улыбнулся, глянув на Юлю. Два года работает у него, но привычке сначала заходить, а потом спрашивать не изменила.

— Нужно.

Юля вздохнула, потупив глазки. Она должна была всего лишь подать кофе, но вид у нее такой, как будто ее принуждают к чему-то непристойному, и она соглашается, скрепя сердце. Но к столу подошла модельным шагом, покачивая бедрами. Симпатичная она девушка, даже более чем. Но Кирилл никогда и ни к чему ее не принуждал. Он не был женат, любил женщин, но связь со своей секретаршей считал непозволительной роскошью. Отношения между начальником и подчиненным должны быть исключительно деловыми, поскольку личная привязанность — прямой путь к зло-

употреблениям. Кто-то считал иначе, но Кирилл привык держаться своего мнения.

От Юли всегда приятно пахло, а сегодня она благоухала, как целая парфюмерная фабрика. Взгляд с поволокой, в движениях соблазняющая томность, а уголки губ капризно опущены. Она поставила на стол кофе и снова вздохнула.

— Ты что-то хотела спросить? — догадался Кирилл.

— Да нет... — покачала она головой, но, развернувшись в сторону двери, не удержалась и добавила: — Просто обидно.

— Что не так?

— Да свадьба у вас, Кирилл Емельянович. Я могла бы помочь.

Юля не отказалась бы поучаствовать в роли невесты, именно на эту мысль наводило ее поведение. Она и раньше забрасывала удочки, но Кирилл не собирался поддаваться ее уловкам. Симпатичная она девушка, даже красивая, но не в его вкусе. Одна из многих. Это Лилия необыкновенная и неповторимая...

— В чем конкретно ты могла бы помочь?

— Ну, в организации...

— Меня сейчас больше интересует организация делопроизводства.

— Да, конечно.

Юля кивнула, вроде как соглашаясь, но из кабинета выходила с гордо поднятой головой,

таким вот незамысловатым способом пытаюсь выразить свою обиду.

Дверь за ней закрылась, но тут же снова открылась, и Юля, не переступая порог, успела только проговорить: «Тут к вам...» — как в кабинет ворвался рослый атлет с каменным лицом.

Атлет был в строгом костюме, но ему куда больше подошли бы кожаная куртка и широкие джинсы с защипами. Кирилл помнил те времена, когда бандитствующие рэкетимены могли запросто вламываться к бизнесменам, открывая дверь ногой. Его дед был директором этого завода, Кирилл только-только окончил школу, пришел устраиваться на работу и находился именно в этом кабинете, когда сюда нагрянули наглые бритоголовые мордовороты. Один схватил деда за грудки, другой полез в сейф...

Глядя на атлета, Кирилл незаметно открыл верхний ящик стола, где у него лежала травматическая «Оса».

Атлет тем временем широко распахнул дверь, сделал шаг и остановился. А в кабинет зашел среднего роста, худощавый мужчина с улыбочивым лицом. Он был в таком же строгом, но куда более дорогом костюме. Смягченные черты лица, теплый блеск в глазах, располагающая улыбка. Но Кирилл смотрел на него с опаской, настороженно. Как ни крути, а этот гость из тех, о которых говорят: «Нежданный гость

хуже татарина». Почему без предупреждения? Почему охрана молчит?

— Крапивин Игорь Алексеевич, — представился мужчина и, не оборачиваясь к атлету, жестом показал ему на дверь: — Представитель группы компаний «БРИКС».

Кирилл молчал, исподлобья глядя на представителя. Конечно же, он слышал о компании «БРИКС». Производство строительных материалов в России и Европе, около сотни заводов, большие возможности и блестящие перспективы. Но это вовсе не повод распахивать перед Крапивиным свои объятия. Во-первых, предстоящий разговор ничего хорошего не сулил, а во-вторых, гость не извинился за свое вторжение.

— У меня к вам встречное предложение. — Крапивин взялся за спинку кресла, но выдвигать его из-под приставного стола не спешил.

— Встречное?

— Вы делаете нам выгодное предложение, а мы предлагаем вам выгодную сделку. Мы хотим выкупить ваше предприятие. Рыночная цена плюс десять процентов. Это очень большие деньги.

Кирилл взял трубку, чтобы вызвать охрану, но начальник охраны уже сам открывал дверь. Темно-серый пиджак трещал по швам на могучих плечах Миши Жданова. Он кивнул на

непрощеного гостя, повел рукой, будто собирался схватить его за шиворот, и извинительным тоном произнес:

— Кирилл Емельянович, понятия не имею как.

— Пусть Игорь Алексеевич покажет тебе, как он проник на территорию. А заодно постарайся выяснить, в какой психиатрии он проходил лечение.

Крапивин улыбнулся с таким видом, как будто Кирилл предложил ему час любви со своей секретаршей:

— Вы сами все выясните. И сами все поймете. Позвоните мне, рад буду еще раз обсудить с вами условия сделки, — и, положив на стол визитку, вышел.

Кирилл озадаченно смотрел ему вслед. А если Крапивин реально представлял интересы «БРИКСа»? Что, если он сделал предложение, отказ от которого может привести к роковым последствиям?

Сочи, коньячок, шашлычок... Красивый город, райские места, отличные отели. Дорого. Но Кирилл мог позволить себе такой отдых. Лилия в полном восторге. Он думал угодить ей заграницей, а она попросилась в Сочи.

— Намажь мне спину, — протянула ему солнцезащитный крем Лилия и повернулась на

живот. Кожа у нее нежная, гладкая, с особым матовым оттенком. Загар ей, в общем-то, и не нужен, она и без того смотрелась более чем, но солнце лишним не бывает. Если в меру.

— Да, конечно.

Кирилл, улыбаясь, стал натирать кремом свою молодую жену. Фигура у нее потрясающая — волнующие линии, возбуждающие изгибы. Хорошо, что на нем купальные шорты, а не тесные плавки.

Лилия закинула назад руки, собираясь развязать тесемку лифчика, но вдруг возмущенно протянула:

— Да что ж это такое!

Кирилл проследил за ее взглядом и увидел знакомое лицо. Парень с осветленными волосами и бесцветными глазами не мигая смотрел на Лилию. Высокий, мускулистый, а в плавках у него, такое впечатление, латексный протез. А рядом еще один индивид более оригинальной внешности. Глаза такие же рыбы, а бровей не видно, настолько они светлые. И солнцезащитные очки он не надевал нарочно, чтобы Кирилл видел, куда направлен его взгляд. Один тип смотрел на Лилию, другой — на него. Смотрят, усмеваются в душе.

— Ладно! — психанув, сорвался с шезлонга Кирилл. Он, конечно, не супермен, но в морду дать мог. И в ответ получить не побоится.

Если его сильно разозлить. А Крапивин его разозлил.

Узнавал он, кто такой Крапивин. Действительно, представитель «БРИКСа», но скорее теневой, нежели официальный. Группа компаний дорожила своей репутацией, в сомнительных сделках вроде как замечена не была. Но сам по себе Крапивин еще тот фрукт. В свое время он владел компанией, которая специализировалась на рейдерских захватах. Фирма «накрылась медным тазом», сам Крапивин едва избежал наказания. Теперь вот работает на «БРИКС», помогая расширять империю. Гипсобетонный комбинат Кирилла для группы лакомый кусок, на него положен глаз, осталось только получить согласие на сделку. Кирилл сказал «нет», и Крапивин берет его измором.

Эти бесцветные особи начали действовать на нервы еще на свадьбе. Из ресторана их вежливо выставили, но в тот же день Кирилл увидел «хвост» у ворот своего дома, куда привез молодую жену на первую брачную ночь. Бесцветные стояли на виду, нагло смотрели в окно.

Они с Лилией улетели на юг, а «бесцветные» за ними. Ходили по пятам, смотрели, выводили из себя. Кирилл уже обращался к руководству отеля с просьбой избавить от их присутствия, но выяснилось, что Стоков и Коротник — такие же законные отдыхающие, как и они с

Лирией. Номер у однополый парочки простой, самый дешевый, но это не ограничивает постояльцев в правах. Кирилл мог перебраться в другой отель, а толку? Ясно же, что «бесцветные» не отстанут от него.

Стоков и Коротник переглянулись, разгадав намерения Кирилла. Плавнo, без суеты повернулись к нему спиной, так же неторопливо стали уходить.

— Стоять!

Кирилл ускорил шаг, но и «бесцветные» прибавили ходу. Обогнули бассейн, прошли через кафе, по пальмовой аллее двинулись к отелю. Кирилл перешел на бег. Они не оборачивались, но, возможно, кто-то другой наблюдал за преследователями, передавая информацию в режиме онлайн, и «бесцветные» тоже перешли на бег.

— Стоять, кому говорю! — крикнул Кирилл и снова перешел на шаг — «бесцветные» тут же замедлили ход.

Они вошли в отель, Кирилл за ними. Но в холле их уже не было. У лифтов тоже. И по лестнице они не поднимались. В туалет зашли?.. Но и там их не было. Как сквозь землю провалились.

Можно было снова обратиться к начальнику охраны, он, конечно, пойдет навстречу, снимет изображение с видеокамер и объяснит, куда подевались эти двое. А толку?

Может, позвонить в Москву, вызвать Мишу? Он обязательно что-нибудь придумает. А смысл? Ну, догонит он «бесцветных», ну, даст им втык, все равно ведь не угомонятся. Потому как задание у них — действовать Кириллу на нервы. И постепенно подводить к мысли, что продажа комбината — лучшее в его случае решение.

Кирилл вернулся в пляжную зону, но Лилию в шезлонге не нашел. Не было ее. Купаться пошла? Но это вряд ли. Она понимала, что происходит, и не могла залезть в бассейн со спокойной душой. А море тем более не вариант. Может, Лилия отправилась следом за ним? Но тогда почему Кирилл не встретил ее на обратном пути? А если ее похитили?

Он обошел бассейн, заглянул в павильон, где находились туалеты и душевые, потом спустился к морю. Но Лилии на пляже не было. Неужели на самом деле похитили? А когда вернулся к бассейну, увидел, как Лилия выходит из туалета. Вид у нее спокойный, в уголках рта едва заметная брезгливость, которую обычно вызывает посещение общественного туалета.

Павильон с душевыми и туалетами находился с одной, дальней стороны бассейна, а Лилия выходила из одиноко стоящего здания с другой. Конструкция легкая, металлическая, но со сплит-системой. Кирилл бывал в этом туалете-

те — чисто там, прохладно и даже просторно. И все равно, удовольствия мало. Так что Лилию можно было понять.

Она затаенно улыбнулась, увидев Кирилла. И провела ладонями по бедрам, вытирая их. Вымыла руки, а высохнуть они должны были на солнце. Но неловко обнимать мужа мокрой после туалета рукой. Как будто это могло его возмутить. Как будто он мог обидеться. Да ни в жизнь! Слишком он любил эту девушку, чтобы замечать подобные мелочи.

Лилия выглядела на все сто без всяких погрешностей. Черты лица у нее правильные, но главное в них — изящная легкость, озаренность, то, что делает женщину неотразимой. Светились и глаза — верный признак, что душа у нее, как безоблачное небо с ярким в нем солнцем. И фигурка — взгляд не оторвать. Кирилл, когда увидел ее впервые, сразу понял, что это девушка его мечты. И как здорово, что мечта сбылась.

Но в объятия к мужу Лилия нырять не стала.

— Ты со мной? — спросила она, кивком показав на пляжный павильон.

Там и душевые, и сауны, и спа-процедуры. Сауны отпадали, туалет Лилию интересовать уже не мог, оставались душевые. Так и оказалось. Не могла она зайти в бассейн после туалета, воспитание не позволяло. И Кириллу она могла выразить свое «фи», если бы он не при-